

Неинституциональные формы политического участия мусульманской молодежи в современной Шотландии

Агабабов А. Р. *, Левочкин Р. А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Среднерусский институт управления, Орел, Российская Федерация; *aagababov@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются основные формы и социокультурные особенности участия мусульманской молодежи Шотландии в неинституциональной политике. Своей исследовательской **целью** авторы избрали выявление механизмов, посредством которых специфические для шотландского контекста политические процессы (отличные от общебританского или, например, английского контекстов) порождают различные формы политического участия молодых адептов ислама. **Теоретико-методологической основой** исследования стал значительный пласт эмпирических данных (в основном, шотландских), осмысленных посредством интерпретативной парадигмы, что позволило авторам проанализировать неинституционализированный политический опыт молодых мусульман, находя закономерности в том, как мусульманская молодежь воспринимает и конструирует окружающий ее социальный мир. **Результатом** проведенного исследования стало понимание того, что усиление «исламского фактора» в общественно-политической жизни Шотландии объясняется не только ростом численности мусульманского населения, но и очевидной поддержкой, которую шотландские власти оказывают адептам ислама. По мнению авторов, вопрос о национально-государственной независимости, специфика шотландского национализма, привлекательность для этноконфессиональных меньшинств политической платформы Шотландской Национальной Партии стали наиважнейшими первичными факторами, предопределившими активный приход шотландской мусульманской молодежи в политику. Основным **выводом** в данной статье стала мысль о том, что конкретные общественно-политические и социокультурные контексты Шотландии создают соответствующие формы политического участия молодых мусульман. Несмотря на сложившееся мнение о том, что шотландская мусульманская молодежь проявляет интерес, в основном, к международным событиям, авторы показывают четко прослеживаемую институциональную и неинституциональную вовлеченность молодых мусульман в национальные и местные политические проблемы Шотландии. По мнению авторов, неинституциональное политическое участие молодых шотландских адептов ислама проявляется в таких формах, как общественные движения, активизм и благотворительность, а также волонтерская работа.

Ключевые слова: Шотландия, мусульманская молодежь, неинституциональная политика, политическое участие, общественные движения, активизм, благотворительность, волонтерство

Для цитирования: Агабабов А. Р., Левочкин Р. А. Неинституциональные формы политического участия мусульманской молодежи в современной Шотландии // Управленческое консультирование. 2021. № 8. С. 117–127.

Non-Institutional Forms of Political Participation of Muslim Youth in Modern Scotland

Alexander R. Agababov*, Roman A. Lyovochkin

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Central Russian Institute of Management, Orel, Russian Federation; *aagababov@mail.ru

ABSTRACT

The article examines the main forms and socio-cultural features of the participation of Muslim youth in Scotland in non-institutional politics. As their research goal, the authors chose to identify the mechanisms through which political processes specific to the Scottish context (different from the

general British or, for example, the English context) generate various forms of political participation of young adherents of Islam. The theoretical and methodological basis of the study was a significant layer of empirical data (mainly Scottish), comprehended through an interpretive paradigm, which allowed the authors to analyze the non-institutionalized political experience of young Muslims, finding patterns in how Muslim youth perceive and construct the social world around them. The result of the study was an understanding that the strengthening of the “Islamic factor” in the social and political life of Scotland is explained not only by the growth of the Muslim population, but also by the obvious support that the Scottish authorities provide to adherents of Islam. According to the authors, the issue of national and state independence, the specificity of Scottish nationalism, the attractiveness of the political platform of the Scottish National Party for ethno-confessional minorities became the most important primary factors that predetermined the active entry of Scottish Muslim youth into politics. The main conclusion in this article was the idea that the specific socio-political and sociocultural contexts of Scotland create appropriate forms of political participation of young Muslims. Despite the prevailing opinion that Scottish Muslim youth are interested mainly in international events, the authors show a clearly traceable institutional and non-institutional involvement of young Muslims in national and local political issues in Scotland. According to the authors, the non-institutional political participation of young Scottish followers of Islam is manifested in such forms as social movements, activism and charity, and volunteer work.

Keywords: Scotland, Muslim youth, non-institutional politics, political participation, social movements, activism, charity, volunteering

For citing: Agababov A. R., Lyovochkin R. A. Non-Institutional Forms of Political Participation of Muslim Youth in Modern Scotland // Administrative consulting. 2021. N 8. P. 117–127.

Введение

Проблема вовлеченности молодого поколения в политическую деятельность, равно, как и проблема политической активности/пассивности молодежи в той или иной стране актуализируются год от года все больше. Результативное же принятие соответствующих управленческих решений в означенном контексте во многом зависит от того, насколько полно и всесторонне названные проблемы будут осмыслены научно-экспертным сообществом.

В данной статье мы попытаемся рассмотреть ситуацию с политическим участием молодежи в Соединенном Королевстве, ограничив объектно-предметное поле наших рассуждений границами Шотландии. Кроме того, отметим, что мы не ставили перед собой неосуществимую (в рамках одной статьи) цель рассмотреть максимальное число социальных групп, подпадающих под критерии молодого поколения. Речь пойдет лишь о молодых шотландских мусульманах, точнее об основных формах и социокультурных особенностях их участия в так называемой неинституциональной политике.

Прежде мы уже обращались к рассмотрению социокультурных и иных контекстов политического участия мусульманской молодежи Шотландии, но тогда речь шла об институциональной политике. Рассматривая, как институциональная политическая география Шотландии формирует соответствующую вовлеченность молодых мусульман и их интерес к политике, мы пытались показать, что основные политические процессы, которые являются специфическими для шотландского контекста (отличного от общебританского или, например, английского), представляют интерес для означенной социальной группы, порождая различные формы политического участия.

Как часть Великобритании Шотландия сегодня испытывает общественно-политическую неопределенность. Очередная громкая победа Шотландской Национальной Партии (SNP) на парламентских выборах 6 мая 2021 г., по нашим прогнозам, только усугубит эту неопределенность, вызванную брекзитом, «кри-

зисом пандемии» и, прежде всего, нереализованным государственно-национальным суверенитетом.

Если же говорить об электорате SNP, то в этом вопросе мы бы отметили несколько основных тенденций, среди которых основными можно назвать рост числа молодых членов партии (благодаря повышению политической активности молодежи) и усиление поддержки партии со стороны этно-конфессиональных меньшинств (прежде всего, мусульман) [3, с. 159–180]. Растущая поддержка SNP со стороны молодежи доказывает, что, во-первых, молодые члены общества далеко не апатичны по отношению к политике [12, с. 86–98], а, во-вторых, этот факт побуждает более пристально посмотреть на формы и методы участия молодежи в политических процессах [7, с. 473–479; 18; 20, с. 1–35]. Усиление же «исламского фактора» в шотландской общественно-политической жизни во многом объясняется не только ростом численности мусульманского населения, но и очевидной поддержкой, которую власти Шотландии и лидеры SNP оказывают адептам ислама [3, с. 159–180]. Более того, можно сказать, что вопрос о национально-государственной независимости, специфика шотландского национализма [2, с. 153–159], привлекательность политической платформы SNP для этно-конфессиональных меньшинств, а также фактическое присутствие мусульман в шотландской политике, на сегодняшний день, стали наиважнейшими и первичными факторами, предопределившими активный приход шотландской мусульманской молодежи в политику.

Собственно, эти же факторы привели к тому, что рост политической активности шотландской общественности, наметившийся, как считается, в последние годы, и, особенно, политическая активизация шотландской молодежи, вышли из этно-конфессиональных границ, присущих большинству коренного белого населения, но включили в себя различные новые социальные слои, в том числе, молодых мусульман разной этнической принадлежности. Такое развитие ситуации на политической карте Шотландии позволило нам обозначить концепт, в соответствии с которым институциональная политика в названной стране стала важным аспектом политического участия молодых шотландских мусульман.

Впрочем, вряд ли осмысление механизмов формирования вовлеченности молодых мусульман и усиления их интереса к политике следует ограничивать только лишь институциональным политическим ландшафтом. Такой подход, как минимум, снизил бы объективность восприятия политических процессов на территории Шотландии. Поэтому, в данной статье мы попытаемся расширить предметное поле анализа названных процессов в части осмысления неинституциональных форм политического участия шотландской мусульманской молодежи.

Теоретико-методологические основы

В работе над данным материалом мы исходили из методологического постулата о том, что качественные исследования в основном связаны с изучением взаимосвязи между индивидуальным опытом, конструированием смысла и более широкими социальными процессами, с одной стороны, и теоретизированием на их основе для получения объяснений этих явлений — с другой [14, с. 263–286]. Поскольку основным мотивом нашего научного осмысления является неинституциональное политическое участие шотландской мусульманской молодежи, то мы, исходя из вышесказанного, прибегли к использованию интерпретативной парадигмы [9; 22, с. 41–68].

Основой интерпретативной парадигмы является убеждение в том, что индивиды понимают и осмысливают окружающий их социальный мир через свой опыт и взаимодействие в нем [15, с. 191–216]. Знание — это человеческая конструкция и как таковое единственный способ, посредством которого исследователь может изучить обобщенную реальность, т.е. критически проанализировать, как люди понимают, переживают, интерпретируют и конструируют социальный мир [23, с. 893]. Такой под-

ход базируется на том, что знание не «где-то там», а порождается повседневными реалиями, воспринимаемыми участниками конкретного события или процесса [11, с. 341–358]. Соответственно, используемая нами методологическая парадигма означает, что понятие объективной истины может быть в каком-то смысле отброшено, поскольку опыт и наблюдения участников всегда основаны на «субъективных объективностях», таких как пол, класс и этническая принадлежность, и фильтруются через них [5, с. 381–411; 8]. Однако это не свидетельствует об автоматическом принятии чистой субъективности, поскольку большинство исследователей согласны с тем, что, хотя мы интерпретируем окружающий мир и взаимодействуем с ним с определенной точки зрения, более широкий и общий контекст воздействует на нас, ограничивая возможные варианты субъективной интерпретации [10; 17; 24, с. 465–478]. Таким образом, понимание мира является общим, хотя оно преломляется в соответствии с индивидуальными интерпретациями [13]. Применительно к данной статье следует сказать, что мы, используя значительный пласт эмпирических данных (в основном шотландских), таких как интервью или соцопросы, собранных британскими коллегами за несколько последних десятилетий, представляем обобщенные выводы, базирующиеся на интерпретациях жизненного опыта участников упомянутых интервью и опросов. Это позволяет анализировать неинституционализированный политический опыт молодых мусульман, находя закономерности в том, как эти молодые люди осмысливают и конструируют окружающий мир, но, при этом, признавая, что универсальной истины в рассматриваемом вопросе не существует.

Результаты

Далее мы рассмотрим так называемые неинституциональные формы политического участия и попытаемся проанализировать роль активизма в том, как молодые шотландские мусульмане оказываются вовлеченными в политику.

В последние десятилетия в Шотландии наблюдается рост количества разных движений социальной направленности, наметившийся на фоне таких серьезных проблем, как усиление процессов глобализации, увеличение притока беженцев и нелегальных мигрантов, изменение климата, нагнетание расовых противоречий, кризис кибербезопасности и многих других [19, с. 957–985]. Социальные движения по своему охвату и масштабам вовлеченности в них заинтересованных лиц могут варьироваться от местных общественных групп до уровня международных сетей, и они, как правило, предполагают возможность использования разных форм и методов протеста [19, с. 957–985]. В этом плане социальные движения являются частью того, что О’Тул и Гейл называют «новой политической грамматикой», и они резонируют с понятием Бека о «субполитике», трактующим политику вне и за пределами представительных институтов политической системы национального государства [6, с. 18]. В результате неинституционализированности многих социальных движений они, равно как и активизм в целом, считаются ключевым способом вовлечения молодежи в политику, обеспечивающим альтернативу основным институционализированным субъектам, в которых молодые люди подчас оказываются разочарованными [18]. Собственно, все сказанное присуще большинству стран и народов, поэтому неудивительно, что и для многих молодых шотландских мусульман активизм и вовлеченность в социальные движения и проекты оказываются характерной чертой их политической активности.

Отметим, что участие в неинституционализированных движениях и активизм важны прежде всего для тех молодых мусульман, кто не родился непосредственно в Шотландии, а прибыл в эту страну в качестве мигрантов, беженцев или лиц, ищущих убежища по иным гуманитарным причинам. При этом формы их политической активности могут быть различными, хотя довольно близкими к их собственным про-

блемам. Они могут заниматься проблемами беженцев и миграционными вопросами; отстаивать права человека и — отдельно — защищать права людей с ограниченными возможностями; выступать против ядерного оружия и эскалации военных конфликтов и т.п. Так, например, после трагедии с Аланом Курди¹ в 2015 г. молодые мусульманские активисты собрали в Глазго 12 000 человек для проведения акции по организации соответствующей разъяснительной работы, постепенно к этой акции подключилось около двух миллионов человек в 40 городах Шотландии. Приведенный пример показывает, как молодежный активизм может в кратчайшие сроки привести к вовлечению в общественно-политический процесс огромного количества людей разных социальных категорий. Подчеркнем, что активистами в данном случае выступали представители мусульманской молодежи из иммигрантской среды.

Нужно сказать, что проявляют они себя довольно эффективно, работая с широким спектром социальных движений по глобальным, транснациональным и местным проблемам. При этом, конечно, одной из основных политических задач активистов названной социальной группы является улучшение бедственного положения беженцев и мигрантов, оказавшихся на территории Шотландии. Наиболее заметно молодые шотландские мусульмане-активисты проявляют себя в Глазго, занимаясь указанными вопросами не только на местном уровне, добровольно сотрудничая с различными официальными группами в рамках кампании по приему беженцев, но и в международном масштабе, предоставляя помощь лагерям беженцев во Франции и Греции. Кроме того, мусульманская молодежь Глазго совместно организует мероприятия по повышению уровня осведомленности коренного местного населения о сирийских беженцах и гибели многих детей-беженцев во время их переезда в Европу.

Конечно, такие группы активистов есть не только в Глазго, но и в других городах Шотландии. В связи с этим нужно понимать, что демонстрация, волонтерство и информирование общества о беженцах стали наиболее заметными формами политического взаимодействия для многих политически активных молодых мусульман. Но, что более важно, их политическая активность во многом обусловлена наличием огромного спектра проблем, с которыми сталкиваются все, кто имел опыт нелегальной миграции и поиска убежища в чужой стране. Те же мусульмане, которые уже немного адаптировались в принявшей их стране, имея свой иммигрантский опыт, почти со стопроцентной вероятностью, будут активно демонстрировать свою солидарность вновь прибывшим, что приводит к возрастанию политической активности участников соответствующих социальных движений.

Конечно, мусульманская молодежь Шотландии проявляет свою социально-политическую активность не только в отношении проблем беженцев. Но мы далеки от того, чтобы разделять существующее мнение о приверженности шотландских мусульман вопросам глобальной политики.

Безусловно, мировая повестка им не чужда, но все же, на наш взгляд, молодые мусульмане, активно агитируя за решение глобальных проблем, не менее (а возможно, более) активны в местных шотландских вопросах.

Общеизвестно, что шотландская общественность в целом, а также ее мусульманские представители проявляли политическую активность, протестуя против войны в Ираке, боевых действий в Газе и поддержки экстремистов в странах «арабской весны». При этом, молодые шотландские мусульмане активно агитировали за независимость Шотландии, кампанию за ядерное разоружение² и поддержку SNP, что

¹ Алан Курди — трехлетний мальчик курдского происхождения, который при попытке его семьи пересечь Средиземное море во время бегства из Сирии 2 сентября 2015 г. трагически погиб вместе с несколькими своими родными.

² Кампания за одностороннюю ликвидацию ядерного оружия в Соединенном Королевстве (в настоящее время — за отказ от перевооружения американских трехступенчатых твердотопливных баллистических ракет «Трайдент», размещаемых на подводных лодках).

свидетельствует о важности для молодых мусульман Шотландии как международной, так национальной политических повесток.

Тем не менее, как уже упоминалось выше, и обыватели, и даже отдельные исследователи и эксперты не считают шотландских мусульман (в том числе, молодых) вовлеченными в британскую политику. Впрочем, этот политический миф стал развеиваться со времени активного прихода адептов ислама в общebritанскую и прежде всего шотландскую политику, где их слышат и видят все больше [4, с. 60–63].

По мнению шотландских исследователей Линдси, Осборна и Бонда, участие молодых мусульман в национальной политике, как через социальные движения и активизм (неинституциональную политику), так и через институциональную политику, наглядно показывает, что мусульманская молодежь озабочена не только международной политикой [16, с. 192–207]. Названные авторы полагают, что комплексная вовлеченность молодых шотландских мусульман в международную, национальную британскую, национальную шотландскую и местную политические повестки, позволяет им позитивно осмыслить себя в части собственной причастности политике. Линдси даже указывает, что референдум о независимости в 2014 г. стал ключевым событием, благодаря которому мусульмане Шотландии (прежде всего, молодые) стали активными игроками при реализации шотландской политической повестки, хотя до этого момента они проявляли свою политическую активность в основном в международных вопросах. Опять же, это свидетельствует о том, что специфические черты политической географии Шотландии порождают интерес мусульманской молодежи (как и всех мусульман в целом) к политическому участию в том, что касается национальных и местных проблем в Шотландии.

В связи со сказанным следует отметить, что неинституциональное политическое участие, реализуемое через социальные движения и активизм, необязательно означает полное отстранение от институциональной политики. Скорее молодые мусульмане (и не только они) просто объединяют политическую активность и свое присутствие в социальных движениях с иными политическими интересами, реализуемыми в рамках участия в институциональной (основной) политике.

Кроме того, нельзя также отбрасывать мысль о том, что у мусульманской молодежи Шотландии нет разочарования в институциональной политике. Вероятно, у некоторых такое разочарование присутствует, поскольку заметно незначительное наличие бинарного разделения между активистами социальных движений и теми, кто продвигает политические интересы своей социальной группы в рамках институциональной политики. Впрочем, шотландские политические процессы во всем спектре их протекания все еще часто привлекают внимание молодых мусульман, вовлеченных в основную (институциональную) политическую деятельность, что явно не резонирует с возможностью для этой части мусульманской молодежи проявить свою активность в неинституциональной политике.

Отметим, что полезным способом описания того, как молодые мусульмане политически взаимодействуют с социальными движениями в Шотландии, является так называемый «глокальный» активизм.

Глокализация представляет собой понятие, которое используется для описания одновременного возникновения и развития глобальных и локальных тенденций в экономических, культурных и политических процессах [21], что предполагает включение в политические повестки одновременно глобальных и местных проблем, а также тех проблем, которые возникают как результат, так сказать, пограничного взаимодействия глобального и локального. Собственно, в рамках такой глокализации проявляется политическая активность подавляющего большинства представителей шотландской мусульманской молодежи.

В связи со сказанным отметим, что еще одной формой неинституционального политического участия мусульманской молодежи Шотландии, которую мы хотели

бы затронуть в данной статье, и которая, пересекаясь с социальными движениями, одновременно может пересекаться с институциональной политикой, является волонтерская и благотворительная деятельность.

По мнению О'Тула и Гейла, благотворительность, волонтерство и подобного рода деятельность различных социальных групп могут выступать в качестве альтернативной общественной сферы политического участия и вносить вклад в новые появляющиеся модели политических действий молодежи (в том числе, мусульманской). Названные исследователи подчеркивают, что подобные формы политического участия могут функционировать как проявления так называемого «субполитического активизма», поскольку политическое взаимодействие субъектов происходит вне основных политических институтов.

Кроме того, обязательно следует учитывать тот факт, что в системе мусульманских ценностей благотворительность занимает одно из ключевых мест, о чем свидетельствуют аяты Корана, тексты которых содержат упоминание о щедрости и благотворительности [1].

Отметим, что вероучительная традиция мусульманской благотворительности понимается на практике в самом широком смысле. Речь идет не только о непосредственной помощи нуждающимся, но и обо всем, что человек может сделать для блага других людей. При этом существуют конкретные официально принятые в исламе виды социального служения, к каковым относятся, например, закят, садака, вакф.

Иными словами, мусульманские представления о социальной справедливости достаточно гармонично совпали с шотландским эгалитаризмом, что не могло не способствовать более мягкой (в сравнении с Англией) интеграции адептов ислама в социокультурных условиях Шотландии. В результате коренные шотландцы по большей части весьма толерантно относятся к мусульманам, а последние не ощущают себя маргинальной социальной группой и поэтому активно участвуют в социальной жизни страны, вовлекая в эту жизнь молодежь.

В данной связи очень важным является идейный посыл лидеров мусульманских общин. Они полагают, что пока молодые мусульмане не поймут важность благотворительной деятельности, направленной на помощь местному шотландскому сообществу, они не поймут саму концепцию ислама. Сказанное позволяет предполагать, что деятельность в социальной сфере рассматривается шотландскими мусульманами не столько как политическая активность, но, в первую очередь, как часть их религиозного долга. Более того, многие из них подчеркивают свою аполитичность и неприсоединенность к тем или иным политическим партиям или общественно-политическим движениям. Свои же интересы в общественной жизни они реализуют индивидуально путем голосования по различным конкретным вопросам. Особенно активно такой поведенческий концепт приписывают мусульманской молодежи, чья благотворительная деятельность и прочая вовлеченность в социальную работу, по мнению исследователей, должны рассматриваться не как проявления политической активности, но скорее, как гражданское участие, основанное на религиозных идеях и обязанностях [25; 27, с. 137–152]. Религиозные мусульманские общины считаются находящимися в «авангарде благотворительных инициатив» [26, с. 3], поскольку участвуют в широком спектре гражданских проблем, что наглядно демонстрируют их многочисленные молодежные группы. Но, безусловно, говорить об аполитичности последних вряд ли будет правильным. Скорее, политическая природа религиозного гражданского участия будет варьироваться между группами, некоторые из которых выражают явные политические мотивы и мнения, в то время как другие уклоняются от политического диалога.

В связи со сказанным возникает вопрос о том, является ли политическим гражданское участие молодых шотландских адептов ислама. Нужно ли этно-конфессиональной группе быть сознательно политической, чтобы она считалась политически

активной? Или же акт гражданского участия уже является политическим по своей сути, даже без четкой политической мотивации или идеологии?

Пытаясь размышлять над этими вопросами, мы пришли к выводу о том, что если допустить политизированность мусульман (в том числе молодых) в общественном сознании из-за многочисленных медийных дискуссий, то в их благотворительности и прочей деятельности социальной направленности вполне можно рассмотреть политический эффект и политическую значимость. Поэтому, хотя религиозное гражданское участие не всегда может быть сознательным политическим актом, оно, подпитываясь политическим дискурсом и дискуссиями в средствах массовой информации, изменяется, превращаясь в одну из форм политической активности.

Впрочем, многое в данном вопросе зависит от личного отношения самих участников волонтерско-благотворительной деятельности к ее политической природе.

Так, некоторые молодежные мусульманские группы сознательно демонстрируют четкую взаимосвязь между религиозным гражданским долгом и своей политической активностью. Например, в рамках различных радио-шоу они участвуют в сборе средств для многочисленных благотворительных организаций, но одновременно повышают осведомленность о ключевых политических проблемах, таких как бедность, беженцы, бездомность и маргинализация этно-конфессиональных меньшинств.

Такой подход демонстрирует вовлеченность молодых мусульман в общественную повестку Шотландии и их озабоченность проблемами всего шотландского общества. Это свидетельствует о том, что члены молодежных групп шотландских мусульман осознают политическую природу своего религиозного социального служения и добровольчества, демонстрируя подобный способ участия в политической жизни.

Помимо тех, кто добровольно участвует в религиозных проектах социальной направленности, а также в соответствующих движениях и ассоциациях, имеются и те, которые добровольно участвуют в очевидно светских политических структурах и мероприятиях.

Все эти формы общественной активности с разной степенью политизированности функционируют в некоторой степени как формы «субполитического» участия, в котором молодые шотландские мусульмане проявляют себя в рамках актуальной политической повестки вне основной институциональной политики. Более того, поскольку политически ангажированное общественное мнение и специфическая позиция СМИ часто политизируют мусульманскую молодежь, волонтерская и благотворительная деятельность последней может непреднамеренно нести в себе политическое послание даже для тех, кто сознательно не считает такую деятельность политическим актом.

Заключение

В заключении хотелось бы подытожить основные мысли.

Во-первых, существует множество способов, посредством которых молодые мусульмане Шотландии взаимодействуют с политикой, объединяя как традиционные (основные, институциональные), так и нетрадиционные (неинституциональные) формы. Благодаря такому разнообразному участию в политической жизни мусульманская молодежь демонстрирует довольно широкую вовлеченность в политические процессы. Несмотря на сложившееся мнение, что молодые шотландские мусульмане в первую очередь проявляют интерес к глобальной политике и международным событиям, на наш взгляд, очевидно также и их внимание к более широкому кругу политических проблем с четко прослеживаемым участием в национальных и местных делах Шотландии. Вовлеченность в шотландскую политическую повестку проявляется в таких формах, как общественные движения, активизм и благотворительность, волонтерская работа.

Во-вторых, следует отметить, что участию молодых мусульман в политической жизни способствуют характерные особенности политической географии Шотландии. Политические процессы и события в этой стране захватывали и продолжают захватывать воображение многих молодых адептов ислама, особенно, в рамках институционального сегмента политики. Примером здесь может быть специфический шотландский национализм, воспринимаемый как инклюзивный и прогрессивный. Неслучайно часто считается, что SNP (в сравнении с другими партиями) предлагает своим сторонникам альтернативный политический стиль, оказывающийся привлекательным для этно-конфессиональных меньшинств (в том числе, для молодых мусульман) и мотивирующий их на участие в политике. Это свидетельствует о том, что конкретные общественно-политические и социокультурные контексты могут создавать особые формы политического участия молодых шотландских мусульман и иных социальных групп.

В-третьих, политическое участие молодых мусульман в Шотландии частично объясняется тем, что и молодежь, и мусульмане (как отдельно взятые социальные группы) часто негативно политизируются в СМИ и политических дискурсах. В этой связи возникает необходимость в альтернативных политических и социальных имиджах, способом создания которых оказывается реальное созидательное и конструктивное участие в политической жизни общества. Неудивительно, что вовлеченность в решение местных шотландских проблем в форме благотворительной или волонтерской работы рассматривается многими молодыми мусульманами как способ противостояния негативному мнению о себе и возможность предстать перед лицом общества в более позитивном свете. С другой стороны, боязнь быть названными экстремистами порой вызывает обратный эффект, проявляющийся в снижении социальной и политической активности шотландской мусульманской молодежи. Впрочем, шотландские власти делают все возможное для того, чтобы минимизировать негативное влияние внешних дискурсов и глобальных событий на общественное мнение в отношении различных групп из числа этно-конфессиональных меньшинств, к которым относятся молодые мусульмане Шотландии.

Литература

1. Коран. Перевод И. Ю. Крачковского. М. : Изд-во восточной литературы, 1963. 716 с.
2. Меркулов П. А., Тюрин Е. А., Савинова Е. Н. Эволюция ШНП в борьбе за национальное самоопределение Шотландии: к вопросу об особенностях шотландского «национализма» // Власть. 2017. № 6. С. 153–159.
3. Тюрин Е. А., Савинова Е. Н., Агабабов А. Р. Исламский фактор в развитии современной Шотландии: политические и социокультурные аспекты // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2020. Т. 16. № 2. С. 159–180.
4. Тюрин Е. А., Савинова Е. Н., Агабабов А. Р. Идентичность шотландских мусульман как социокультурное проявление глобализации во внутриполитических процессах современной Шотландии // Управленческое консультирование. 2019. № 6. С. 60–63.
5. Altheide D. L., Johnson J. M. Reflections on Interpretive Adequacy in Qualitative Research // The Sage Handbook of Qualitative Research. Eds. N. K. Denzin, Y. S. Lincoln. London : Sage Publications. 2011. P. 381–411.
6. Beck U. World risk society as cosmopolitan society?: Ecological questions in a framework of manufactured uncertainties. Theory, Culture and Society. 1996. N 13 (4). P. 1–32.
7. Brookes R., Hodgkinson P. Introduction — young people, new technologies and political engagement // Journal of Youth Studies. 2008. N 111 (5). P. 473–479.
8. Denzin N. K. Sociological Methods: A Sourcebook. Chicago : Aldine Transaction. 2006.
9. Hakim C. Research Design (2 ed.). London : Routledge. 2000.
10. Hammersley M. The Politics of Social Research. London : Sage Publications. 1995.
11. Holstein J. A., Gubrium J. F. The Constructionist Analytics of Interpretive Practice // The Sage Handbook of Qualitative Research. Eds. N. K. Denzin, Y. S. Lincoln. London : Sage Publications. 2011. P. 341–358.

12. *Kimberlee R. H.* Why don't British young people vote at general elections // *Journal of Youth Studies*. 2002. N 5 (1). P. 86–98.
13. *Kvale S.* Interviews: An introduction to qualitative research interviewing. London : Sage Publications. 1996.
14. *Lewis J., Ritchie J.* Generalising from Qualitative Research // *Qualitative research Practice*. Eds. J. Ritchie, J. Lewis. London : Sage Publications. 2003. P. 263–286.
15. *Lincoln Y. S., Lynham S. A., Guba E. G.* Paradigmatic Controversies, Contradictions and Emerging Confluences, Revisited // *The Sage Handbook of Qualitative Research*. Eds. N. K. Denzin, Y. S. Lincoln. London : Sage Publications. 2011. P. 191–216.
16. *Lindsay C., Osborne S. P., Bond S.* The 'New Public Governance' and Employability Services in an Era of Crisis: Challenges for Third Sector Organizations in Scotland, *Public Administration*. 2014. Vol. 92 (1). P. 192–207.
17. *Maxwell J. A.* A Realist Approach for Qualitative Research. London : Sage Publications. 2012.
18. *O'Toole T., Gale R.* Political Engagement amongst Ethnic Minority Young People. Basingstoke : Palgrave Macmillan. 2013.
19. *Oslender U.* Fleshing out the geographies of social movemnets: Colombia's Pacific coast black communities and the "aquatic space" // *Political Geography*. 2004. 23. P. 957–985.
20. *Pilkington H., Pollock G.* Politics are bollocks: Youth, politics and activism in contemporary Europe // *Sociological Review*. 2015. N 63 (S2). P. 1–35.
21. *Robertson R.* Glocalization: Time-space and homogeneity-heterogenity // *Global Modernities*. Eds. M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson. London : Sage. 1997.
22. *Sandberg J.* How Do We Justify Knowledge Produced Within Interpretive Approaches? // *Organizational Research Methods*. 2005. Vol. 8 (1). P. 41–68.
23. *Sandelowski M.* Qualitative Research, in M. Lewis-Beck, A. Bryman and T. Liao (eds), *The Sage Encyclopedia of Social Science Research Methods*, London: Sage Publications. 2004. P. 893–895.
24. *Seale C.* Quality in Qualitative Research // *Qualitative Inquiry*. 1999. Vol. 5 (4). P. 465–478.
25. *Smidt C. (ed.)* Religion as Social Capital: Producing the Common Good. Waco, TX : Baylour University Press. 2003.
26. *Stepick A., Rey T., Mahler S. J. (eds)* Churches and Charity in the Immigrant City: Religion, Immigration and Civic Engagement in Miami. London : Rutgers University Press. 2009.
27. *Wilson J., Janoski T.* The contribution of religion to volunteer work. *Sociology of Religion*. 1995. N 56 (2). P. 137–152.

Об авторах:

Агабабов Александр Рафаэлевич, аспирант Среднерусского института управления — филиала РАНХиГС (г. Орел, Российская Федерация). Направление подготовки 41.06.01 — Политические науки и регионоведение, направленность/профиль «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития»; aagababov@mail.ru

Левочкин Роман Александрович, аспирант Среднерусского института управления — филиала РАНХиГС (г. Орел, Российская Федерация). Направление подготовки 41.06.01 — Политические науки и регионоведение, направленность/профиль «Политические институты, процессы и технологии»; eler12@mail.ru

References

1. The Koran. Transl. I.Y. Krachkovsky. M. : Publishing House of Oriental Literature, 1963. 716 p. (In Rus).
2. Merkulov P. A., Tyurin E. A., Savinova E. N. The evolution of the SNP in the struggle for national self-determination in Scotland: on the issue of the peculiarities of Scottish "nationalism" // *Power [Vlast']*. 2017. N 6. P. 153–159. (In Rus).
3. Turin E. A., Savinova E. N., Agababov A. R. The Islamic factor in the development of modern Scotland: political and socio-cultural aspects // *Islam in the modern world: domestic and international political aspects [Islam v sovremennom mire: vnutrigosudarstvennyj i mezhdunarodno-politicheskij aspekt]*. 2020. Vol. 16. N 2. P. 159–180. (In Rus).

4. Turin E.A., Savinova E.N., Agababov A.R. The identity of Scottish Muslims as a socio-cultural manifestation of globalization in the internal political processes of modern Scotland // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsult'irovanie]. 2019. N 6. P. 60–63. (In Rus).
5. Altheide D.L., Johnson J.M. Reflections on Interpretive Adequacy in Qualitative Research // The Sage Handbook of Qualitative Research. Eds. N.K. Denzin, Y.S. Lincoln. London : Sage Publications. 2011. P. 381–411.
6. Beck U. World risk society as cosmopolitan society?: Ecological questions in a framework of manufactured uncertainties. Theory, Culture and Society. 1996. N 13 (4). P. 1–32.
7. Brookes R., Hodgkinson P. Introduction — young people, new technologies and political engagement // Journal of Youth Studies. 2008. N 11 (5). P. 473–479.
8. Denzin N.K. Sociological Methods: A Sourcebook. Chicago : Aldine Transaction. 2006.
9. Hakim C. Research Design (2 ed.). London : Routledge. 2000.
10. Hammersley M. The Politics of Social Research. London : Sage Publications. 1995.
11. Holstein J.A., Gubrium J.F. The Constructionist Analytics of Interpretive Practice // The Sage Handbook of Qualitative Research. Eds. N.K. Denzin, Y.S. Lincoln. London : Sage Publications. 2011. P. 341–358.
12. Kimberlee R.H. Why don't British young people vote at general elections // Journal of Youth Studies. 2002. N 5 (1). P. 86–98.
13. Kvale S. Interviews: An introduction to qualitative research interviewing. London : Sage Publications. 1996.
14. Lewis J., Ritchie J. Generalising from Qualitative Research // Qualitative research Practice. Eds. J. Ritchie, J. Lewis. London : Sage Publications. 2003. P. 263–286.
15. Lincoln Y.S., Lynham S.A., Guba E.G. Paradigmatic Controversies, Contradictions and Emerging Confluences, Revisited // The Sage Handbook of Qualitative Research. Eds. N.K. Denzin, Y.S. Lincoln. London : Sage Publications. 2011. P. 191–216.
16. Lindsay C., Osborne S.P., Bond S. The 'New Public Governance' and Employability Services in an Era of Crisis: Challenges for Third Sector Organizations in Scotland, Public Administration. 2014. Vol. 92 (1). P. 192–207.
17. Maxwell J.A. A Realist Approach for Qualitative Research. London : Sage Publications. 2012.
18. O'Toole T., Gale R. Political Engagement amongst Ethnic Minority Young People. Basingstoke : Palgrave Macmillan. 2013.
19. Oslender U. Fleshing out the geographies of social movemnets: Colombia's Pacific coast black communities and the "aquatic space" // Political Geography. 2004. 23. P. 957–985.
20. Pilkington H., Pollock G. Politics are bollocks: Youth, politics and activism in contemporary Europe // Sociological Review. 2015. N 63 (S2). P. 1–35.
21. Robertson R. Glocalization: Time-space and homogeneity-heterogeneity // Global Modernities. Eds. M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson. London : Sage. 1997.
22. Sandberg J. How Do We Justify Knowledge Produced Within Interpretive Approaches? // Organizational Research Methods. 2005. Vol. 8 (1). P. 41–68.
23. Sandelowski M. Qualitative Research, in M. Lewis-Beck, A. Bryman and T. Liao (eds), The Sage Encyclopedia of Social Science Research Methods, London: Sage Publications. 2004. P. 893–895.
24. Seale C. Quality in Qualitative Research // Qualitative Inquiry. 1999. Vol. 5 (4). P. 465–478.
25. Smidt C. (ed.) Religion as Social Capital: Producing the Common Good. Waco, TX : Baylor University Press. 2003.
26. Stepick A., Rey T., Mahler S.J. (eds) Churches and Charity in the Immigrant City: Religion, Immigration and Civic Engagement in Miami. London : Rutgers University Press. 2009.
27. Wilson J., Janoski T. The contribution of religion to volunteer work. Sociology of Religion. 1995. N 56 (2). P. 137–152.

About the authors:

Alexander R. Agababov, Graduate Student of Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPa (Orel, Russian Federation); aagababov@mail.ru

Roman A. Lyovochkin, Graduate Student of Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPa (Orel, Russian Federation); eler12@mail.ru